

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

ГЛАЗАМИ ОЧЕВИДЦА

МОСКВА, 25 ИЮЛЯ...

Двадцать лет тому назад, 25 июля 1980 года, ушел из жизни Владимир Семенович Высоцкий, прожив на свете отмеренные ему 42 года. Поэт. Певец. Актер. Композитор. О нем и сейчас много пишут, спорят, изучают, проводят исследовательские работы, его любят, и до настоящего времени его творчество волнует не одно уже поколение. Читая, или слушая его, создается впечатление, что все им созданное написано сегодня.

Итак, прошло 20 лет. 24 июля 2000 г. в Москве состоялся в концертном зале "Россия" посвященный поэту концерт, который на следующий день был показан по Центральному телевидению. Песни, написанные Высоцким, исполняли артисты, в основном те, которым посчастливилось знать, работать вместе с ним в театре: И. Бортник, В. Шаповалов, В. Золотухин, Д. Межевич...

А рано утром 25 июля к Ваганынскому Мемориалу стал стекаться народ для того, чтобы почтить память Владимира Высоцкого и возложить цветы на его могилу. Спустя некоторое время у памятника стихийно возник концерт. Под аккомпанемент гитар исполнялись песни поэта сразу в нескольких местах. Конечно, некоторым это не нравилось (все же не концертные подмостки), а другие зрители были просто в восторге от увиденного и услышанного. Пришедшие сюда поэты читали стихи, посвященные Владимиру Семеновичу. И среди всего этого мелькали телевизионистки с камерами и любители, снимавшие для своего домашнего видео.

Когда-то, примерно в 1984 году, в моем присутствии Валерий Золотухин говорил в ответ на просьбы, что, мол, нельзя у могилы давать автографы и устраивать воспоминания, но на этот раз он изменил свое мнение и в окружении толпы рассказывал и читал стихи поэта примерно 20 минут, возложив перед этим цветы к памятнику. В этот день Ваганынско посетили родные и близкие, друзья Высоцкого: сыновья Аркадий и Никита, Всеволод Абдулов, Борис Хмельницкий... А Юрию Любимову пришлось быстро уйти, так как к нему бросилось множество людей. Не было только матери поэта, Нины Максимовны, за день до этого ей стало плохо, так говорили в Москве, и она не смогла присутствовать на концерте и выступить по ТВ. Как-никак, 88 лет — это немало. И в этот день, как всегда, напротив Ваганынско в киоске "Вагант" и у поклонников можно было приобрести книги, плакаты, фотографии, кассеты, в том числе и видео — о Владимире Семеновиче. День был солнечный. За порядком следила милиция. Но ей в этот день делать было нечего. Все было спокойно. На Тверской в магазине "Москва" увидел более десяти наименований новых книг, связанных с его творчеством, выпущенных за последний год. А на Таганке, в доме-музее В. С. Высоцкого, была открыта выставка, посвященная жизни и творчеству поэта. Посетители увидели в экспозиции: письменный стол, за которым работал Владимир Семенович, кухонный стол с фарфоровым чайником, магнитофон "Яуза", фотографии, театральные костюмы, колода с топорами, посмертная маска... Конечно, обо всем увиденном не расскажешь, надо самому побывать. Стараниями Никиты Владимировича Высоцкого (он директор музея) проделана большая работа по реконструкции здания, двора, помещений, которая выполняется качественно. — Все это бросается в глаза, как только подходишь к музею. Но еще предстоит сделать многое, и это — в наше трудное время.

Вечером этого же дня на Страстном бульваре у Петровских ворот состоялся концерт у памятника Высоцкому. Это стало уже традицией: каждое лето, в день памяти здесь выступают артисты и исполнители. И всем этим руководит Б. Хмельницкий, который когда-то в спектаклях играл вместе с Владимиром Семеновичем. Вот и на этот раз среди выступавших были Михаил Шемякин, Панкратов-Черный, Александр Градский, Газманов... И хотя пошел дождь, концерт продолжался!

Меня иногда спрашивают, почему поставили памятник именно у Петровских ворот? — Здесь любил гулять Высоцкий с Мариной Влади, и об этом месте поет он в своей песне: У меня было сорок фамилий, У меня было семь паспортов, У меня было семьдесят женщин любил, У меня было двести врагов. Но я не жалею!

Сколько я ни старался, Сколько я ни стремился — Все равно, чтоб подрастать, Кто-нибудь находился.

И хоть путь мой и длинен и долог, И хоть я заслужил похвалу — Обо мне не напишут некролог На последней странице в углу.

Но я не жалею!

Сколько я ни старался, Сколько я ни стремился — Кто-нибудь находился. — И я с ним напивался.

И хотя во все светлое верил — Например, в наш советский народ, — Не поставят мне памятник в сквере Где-нибудь у Петровских ворот.

Но я не жалею...

Публикацию подготовил Е. ПОДДУБНЫЙ.

Май ВЛАДИМИРСКИЙ

ВЕНЦЫ (ЦИКЛ СТИХОВ)

Идут дожди,
И под зонтами люди спешат,
Спешат,
Как некогда и я,
Не понимая,
Что давно их судьбы
расписаны на древе бытия.

Жизнь меня ударит,
знаю. И не раз.
Сердце мне изранит
Вам не напоказ.

Только я упрямо,
Устремляясь вниз,
говорю Вам прямо:
— Ведь на то и жизнь.

Жизнь меня ударит,
знаю. И не раз.
Сердце мне изранит
Вам не напоказ.

"Не судите и судимы
Вы не будете, друзья".
Эти думы, сердца думы
Я несусь, в душе храня,
По заплеванному дорогам,
По заезженному путям,
По заросшим да по тропам,
Вам несусь...
А что же сам?

Опять вопяет,
что нет опять,
что вновь несносная погода,
что так испортилась природа,
что боли сердца не унять.
А я молчу о непогоде,
о боли сердца я молчу,
о том, что вымолвить хочу,
что я дитя своей природы,
что я "бегущий по волнам",
купаюсь в жизненной все пене,
что не подвластен скуке,
лени
и безошибочным шагам.

Опять вопяет,
что нет опять,
что вновь несносная погода,
что так испортилась природа,
что боли сердца не унять.

Венец к венцу
И клять готова.
И вновь венец к венцу
И снова
Ложится на венец венец...
Жизнь строит дом людских
сердец.

рокинется,
Закачается судьба да зама-
ется,
От печали от степной рух-
нет буйной головой.
Так что лучше помолчи ты,
былинница!

Я свой голос натяну, как
могу.
Зазвенит, запоет тетива.
То ли другу, то ли сыну, то
ль врагу
Песню мудрую без слов,
только: "А-аа!"

В той степи и в том ковчеге
Далеко слышать — никого
лишь нет,
Словно я одна на земле
Много тысяч лет, много
лет...

Н. ЩИПАКИНА.

В. МУЗЫЧЕНКО

МОЙ ГОРОД

Милый город, ты мне часто
снился
В том далеком и чужом
краю.
Господи! Да как ты изменил-
ся!
Я тебя совсем не узнаю.

Где же те колдобины и лужи,
Что и не проехать, не прой-
ти?
Никому совсем ты не был ну-
жен,
И решил я от тебя уйти.

Было мне тогда всего шест-
надцать,
Как и многим из моих ребят.
Думал, что уеду лет на два-
дцать,
А вернулся через пятьдесят.

Я объехал городов немало

И в больших столицах побы-
вал.
Память о тебе не остывала,
Никогда тебя не забывал!

Да. Не обошли тебя невздо-
ды.
Получил и ты Чернобыль
свой.
Пронеся любовь к тебе
сквозь годы,
Все равно вернулся я до-
мой.

Встретил ты объятами лес-
ными,
Чистотой и теплом огней,
Яркими цветами полевыми,
Красотой березовых аллей.

Помню, просыпаюсь утром
ранним,
Слышал звук пастушьего
бича,
А теперь не кажется уж
странным
"Жигулей" сигнал или "Мос-
квича".

Верю, станешь ты еще бо-
гаче,
Ведь России быть и только
быть,
И улыбки женщин станут
ярче,
Да и дети станут лучше
жить.

Думаю, с тобой мы будем
ладить,
Не расскажешь все простым
пером.
Просто я сейчас хочу погла-
дить
Все березки под своим ок-
ном.

И сказать спасибо добрым
людям,
Кто сажал когда-то их для
нас,
Если все хозяевами будем —
Город станет краше, чем
сейчас.

В. ФИЛОНОВ

КОМУ ПОВЕМ ПЕЧАЛЬ МОЮ...

Женщина, сердцем хранимая,
Мама, сестра и жена,
Девушка, нежно любимая,
Чуждой души глубина,
Массами песен воспетая,
Тайна влюбленных сердец, —
Что же ты, Западу следуя,
Губишь свой чистый венец?!

Видеть в природе тошнехонько,
Как добровольно гниешь.
Девочка, девушка, доченька,
Что же ты куришь и пьешь?
Кто же тобой залюбуется,
Чьи запоют соловьи,
Как ты шагаешь по улице,
Выставив ляжки свои?!

Зря, что ли, скромную женщину
Чтили мужчины в веках?
Зря ли девчонку невенчану
Милый носил на руках?
Светлую,
Радость несущую,
Веря в ее чистоту...
Но не по пьянству протухшую,
Не с сигаретой во рту.

Западной жизни экзотика,
Злой аморали дрянца,
Лапают женщин эротика,
Даже не пряча лица.
Смолоду с пьянством повенчана,
Совесть прокуренно спит...
Девочка, девушка, женщина!
Где потеряла ты стыд?

КОРОТКИЕ БАСНИ

ЛИТВЫБИВАЛА

То ритма нет,
То рифмы нет,
То вместо смысла тихий бред,
Но он навяжет свой "товар",
А следом выбьет гонорар.
Спасите наши души
От виршеплетхапуши!

ВЗАИМОВЛИЯНИЕ

Барбос умел вертеться в юзе
Перед Хозяином на пузе,
Который в службе перед боссом
Юзил таким же вот Барбосом.

ГЛАС БЕРУЩЕГО

Жизнь у чиновника не сладка:
Берешь подарок,
Слышишь — "Взятка!"

СВОБОДА СЛОВА

Спросили Льва секрет открыть,
За что задрал он Шавку.
Отвечил Лев:
"Чего хитрить?
Супроть меня не гавкай!
И вообще —
Не словосуй,
Зъясняйся аккуратно:
Ты так меня покритикуй,
Чтоб было мне приятно!"

КЛУБ ЗЫБЧАНОЕ

Господь в минуты умиления
Своих творений плод сажал —
Цветы прекрасные творе-
нья —
По этажам, по этажам.

Ромашки, розы, орхидеи
И гладиолуса кинжал.
Наряд избрали провидень-
ем
По этажам, по этажам.

И кто бы знал и кто бы ве-
дал,
Да грешен плод познания
был,
И разглядел изгнанник све-
та
Этажный смысл, этажный
смысл.

А там — и время аналогий,
Кто задержался, кто взбе-
жал.
Кто выше всех, кто видит
ноги

Тех, кто на верхних этажах.
Как разность цен творень-
ям божьим
Брат брату вывесил ярлык,
И вымер общий наш язык
Этажной логикой итожим.

Скажи мне брат — моих сом-
нений
Мне скорбной мыслью не
разжать —
Мы ведь едины по рожде-
нию,
Зачем же мы по этажам?

Ах, телефонный разговор
(Какие времена!),
Как будто выстрелом в упор —
И тут же в стремена.

Не встретить, но уже ска-
зать,
Проститься — не винась.
О, телефонная слеза —
Ложь, пустота и грязь.

Ах, телефонные слова,
И двучечки не жаль.
Трясется трубка — голова
И в бездну льет печаль.

И напролет, все сто веков,
В пространствах без конца
От этих, телефонных слов,
Рождение подлеца.

В. КУХАРИШИН.

Я свой голос натяну туго,
По степи пушу песню длин-
ную
Про милого, про родного то
ли сына, то ли друга,
Про старинушку да былин-
ную.

Жаль, что в песнях да в сти-
хах все сбывается.
Слов чужих не скажи — оп-